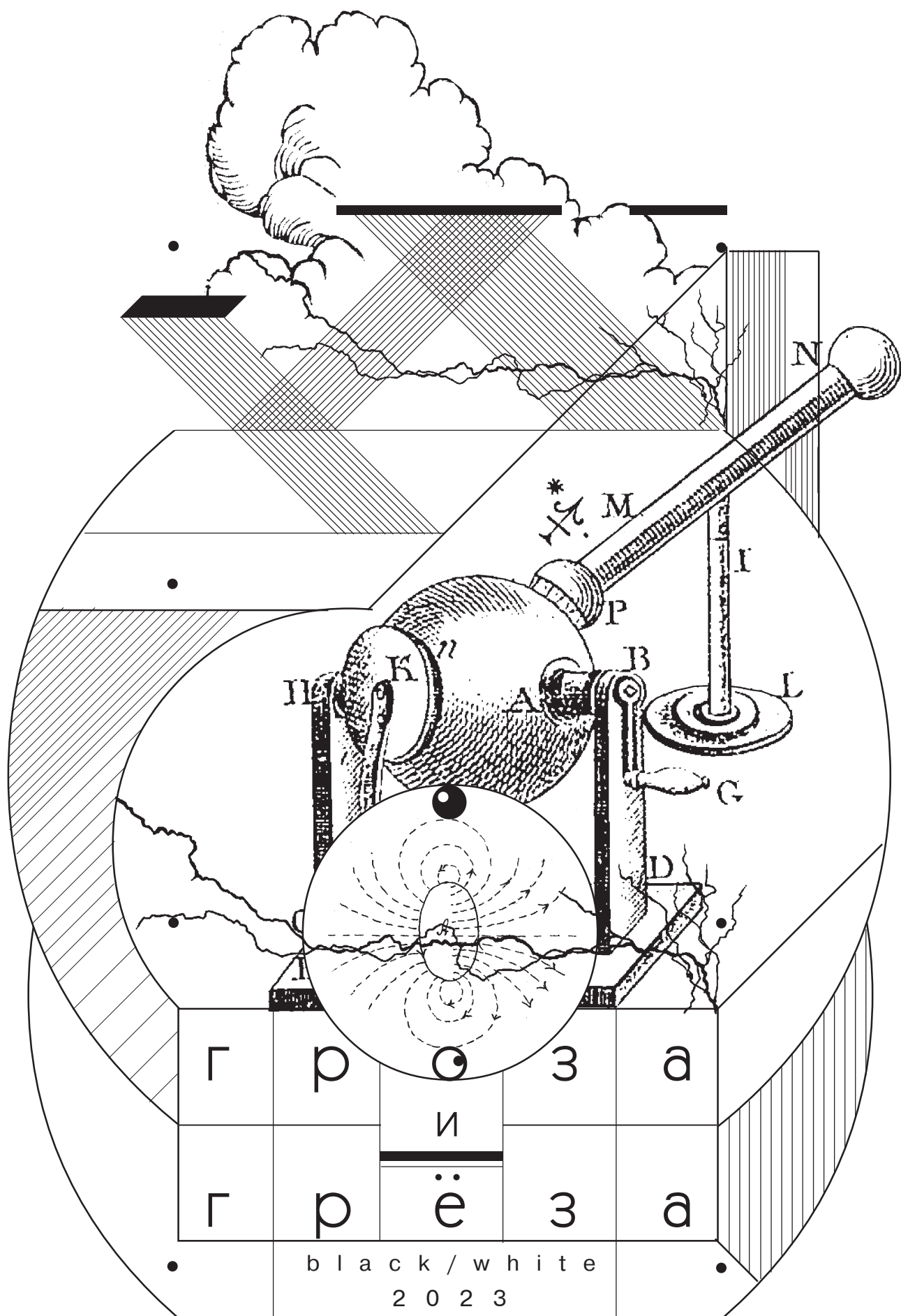

тексты: Николай Александрович Морозов

рисунки облаков: Альбрехт Дюрер

научная графика: Н.А.Умов

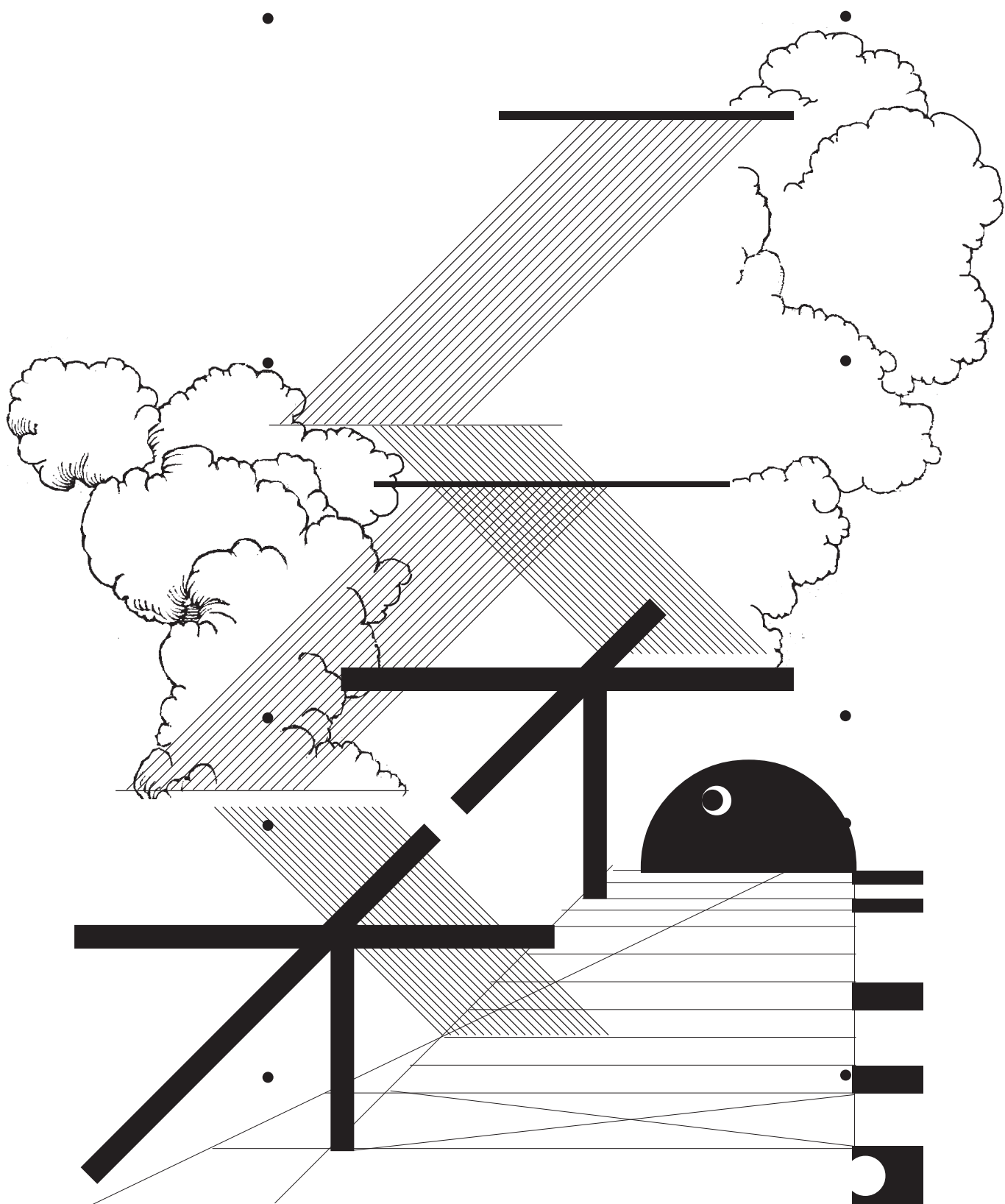
чертежи электрических машин из атласа XVIII века

фрагменты прорисей из альбомов иконных образцов

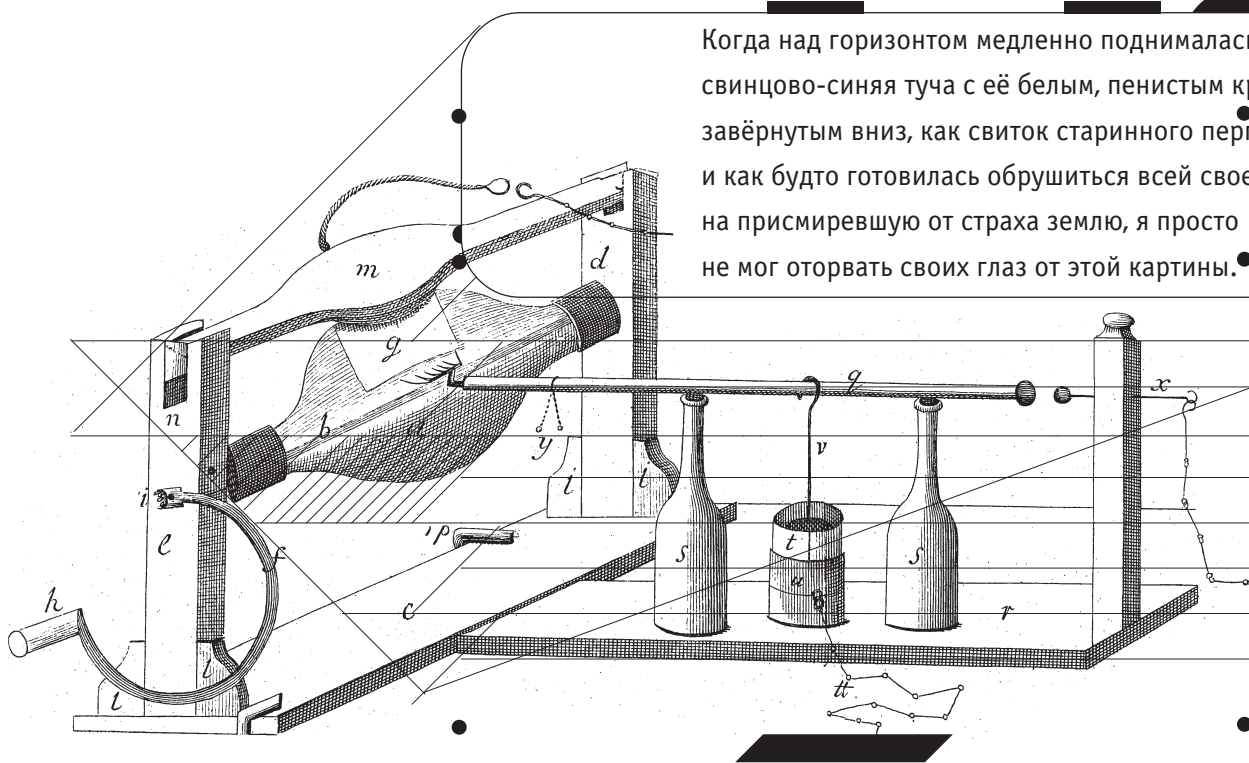
художник книги / artist of the book

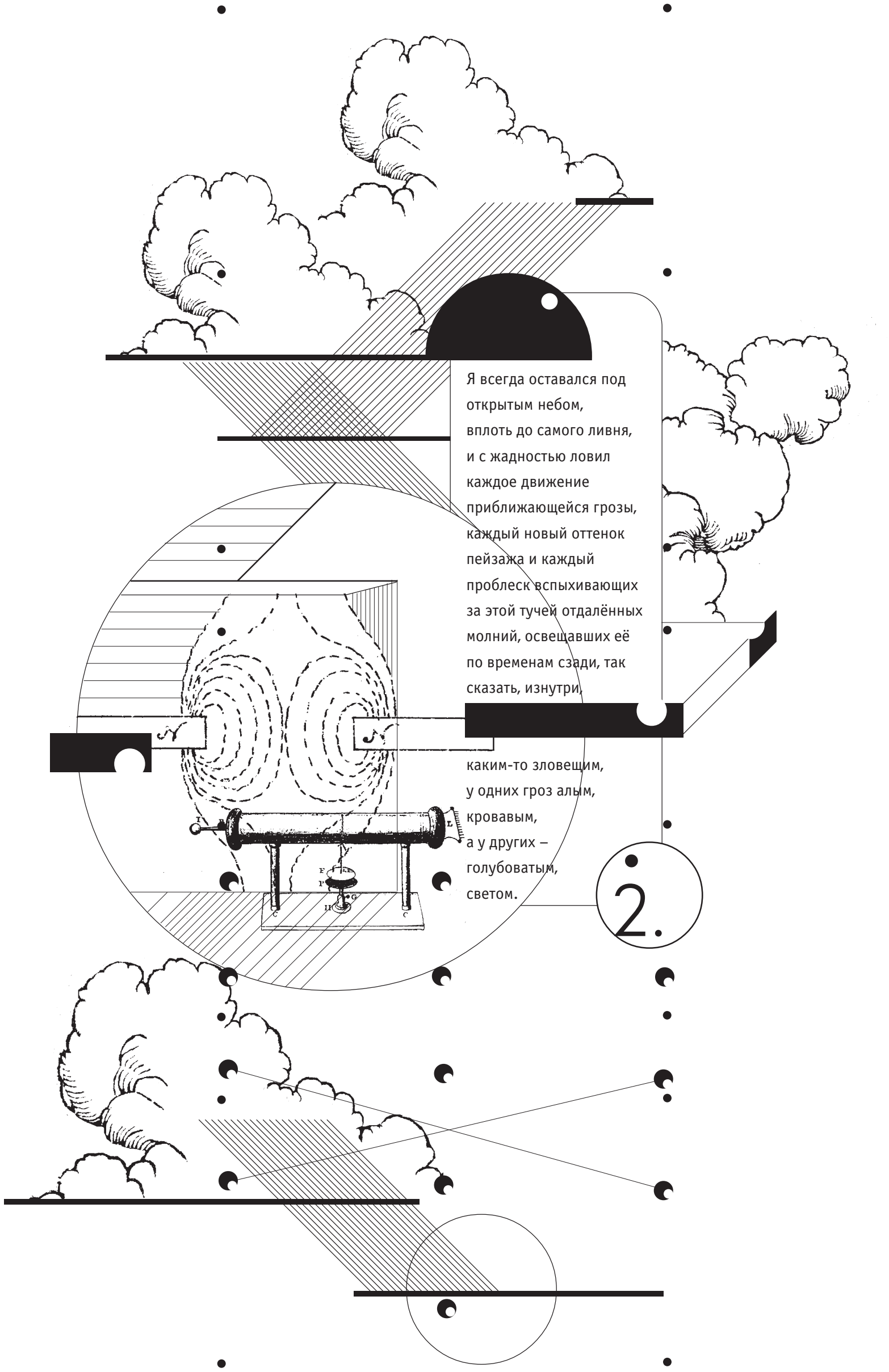
Евгений Стрелков / Eugene Strelkov

Когда над горизонтом медленно поднималась тяжёлая свинцово-синяя туча с её белым, пенистым краем, завернутым вниз, как свиток старинного пергамента, и как будто готовилась обрушиться всей своей тяжестью на присмирившую от страха землю, я просто не мог оторвать своих глаз от этой картины.

1.

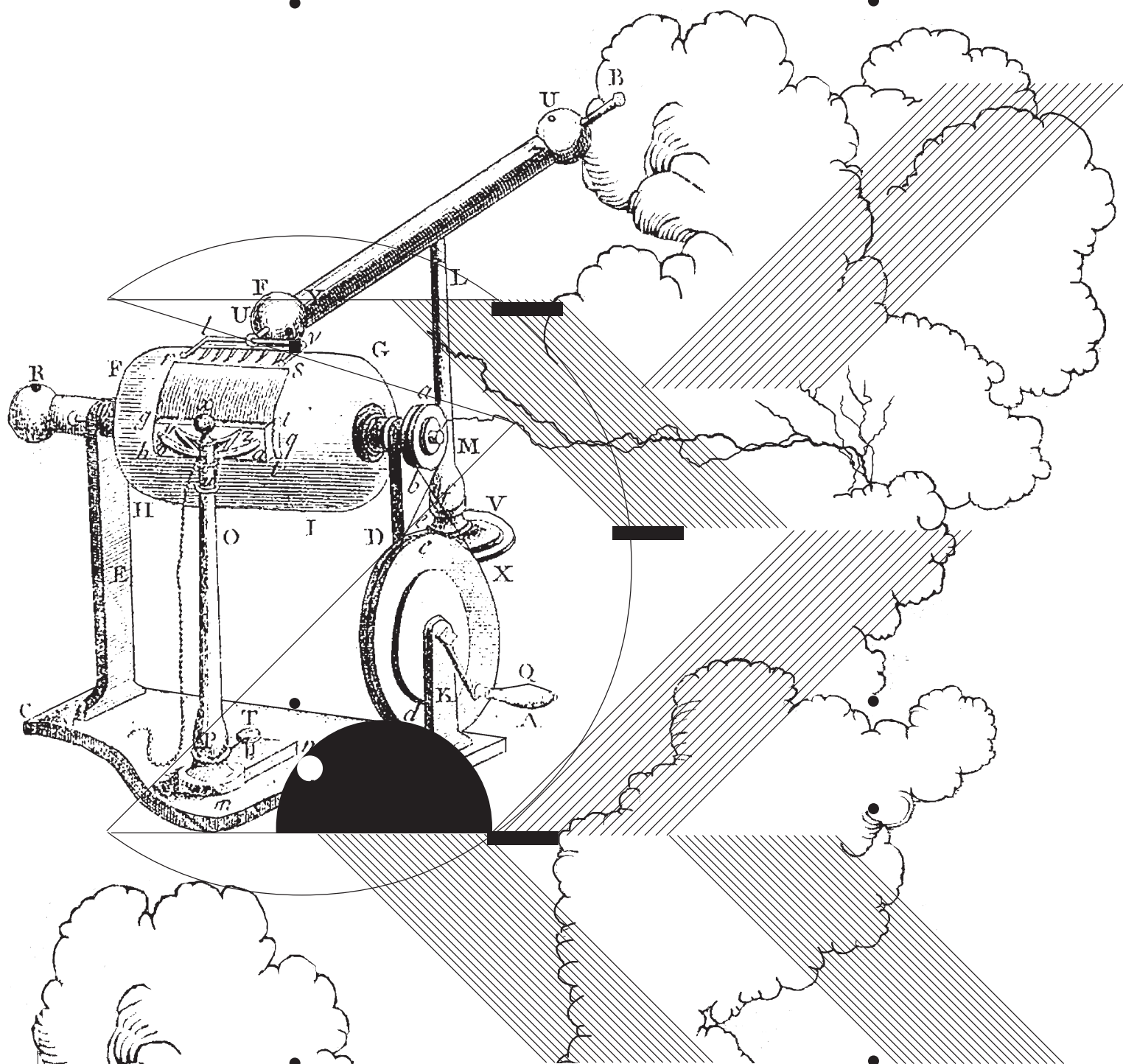

Я всегда оставался под
открытым небом,
вплоть до самого ливня,
и с жадностью ловил
каждое движение
приближающейся грозы,
каждый новый оттенок
пейзажа и каждый
проблеск вспыхивающих
за этой тучей отдалённых
молний, освещавших её
по временам сзади, так
сказать, изнутри,

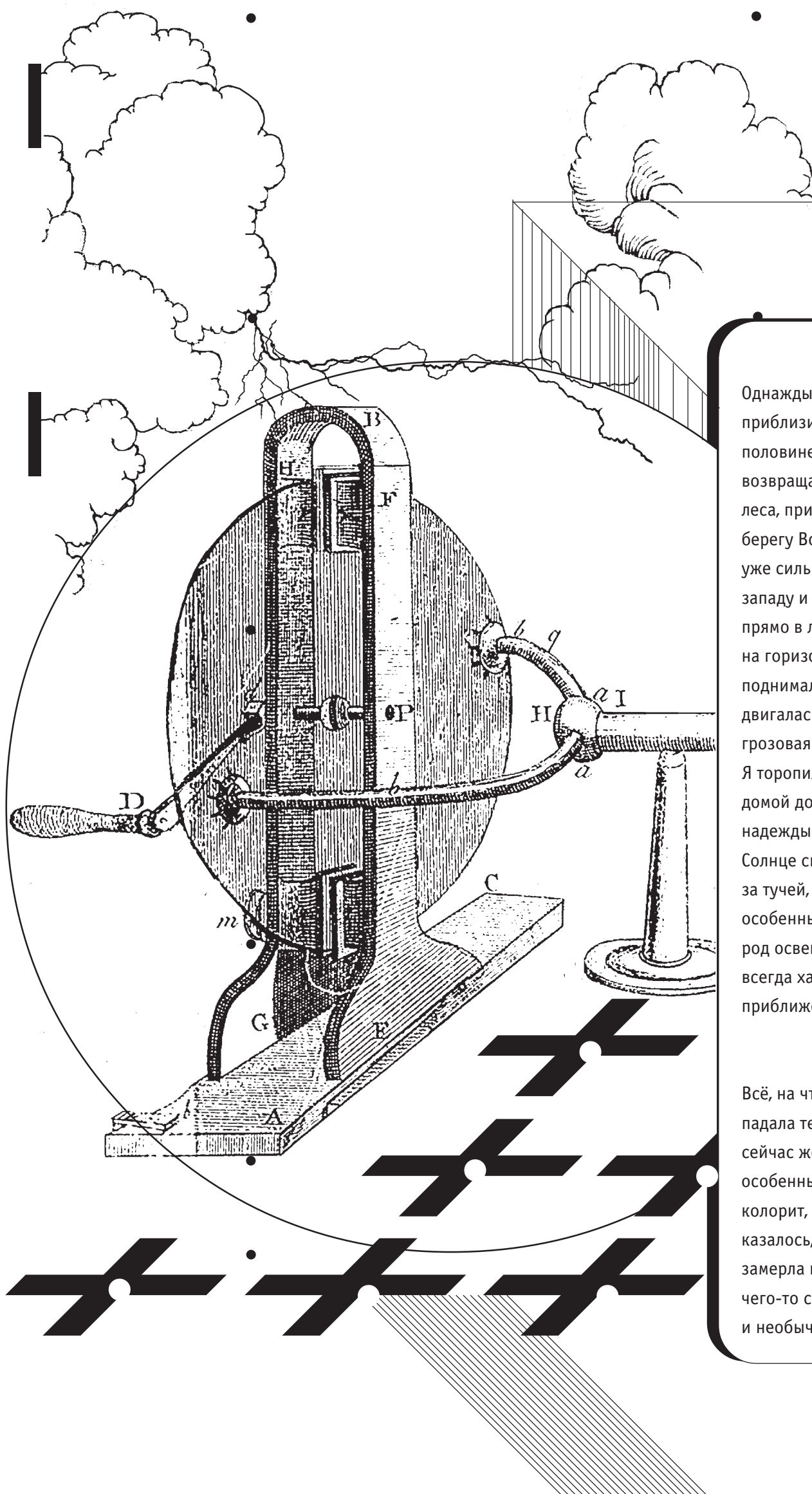
каким-то зловещим,
у одних гроз алым,
кровавым,
а у других –
голубоватым,
светом.

2.

Я пользовался каждым промежутком дождя, для того, чтобы посмотреть из окна или с открытого места, какие формы принимали следовавшие за нею облака, как они, под влиянием крутящегося по всему видимому небу гигантского урагана, гонялись по всем направлениям друг за другом, принимая самые причудливые формы.

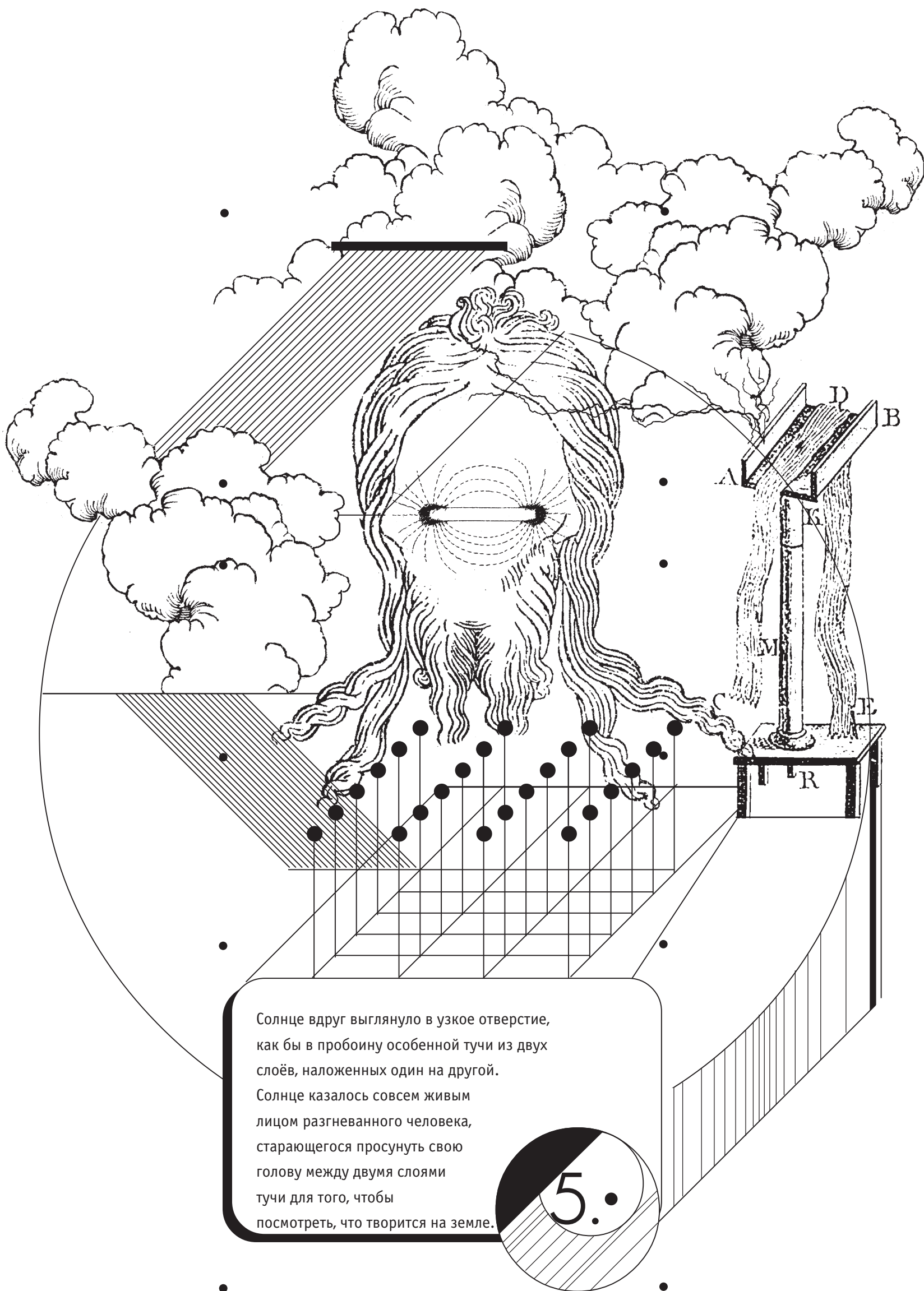
3.

Однажды, приблизительно в половине августа, я возвращался домой из леса, прилегавшего к берегу Волги. Солнце уже сильно склонилось к западу и светило мне прямо в лицо, а под ним на горизонте поднималась и быстро двигалась навстречу мне грозовая туча. Я торопился успеть домой до ливня, но надежды было мало. Солнце скоро скрылось за тучей, и наступил тот особенный род освещения, который всегда характеризуется приближением грозы.

Всё, на что ни падала тень от тучи, сейчас же принимало особенный мрачный колорит, и вся природа, казалось, замерла в ожидании чего-то странного и необычайного.

4.

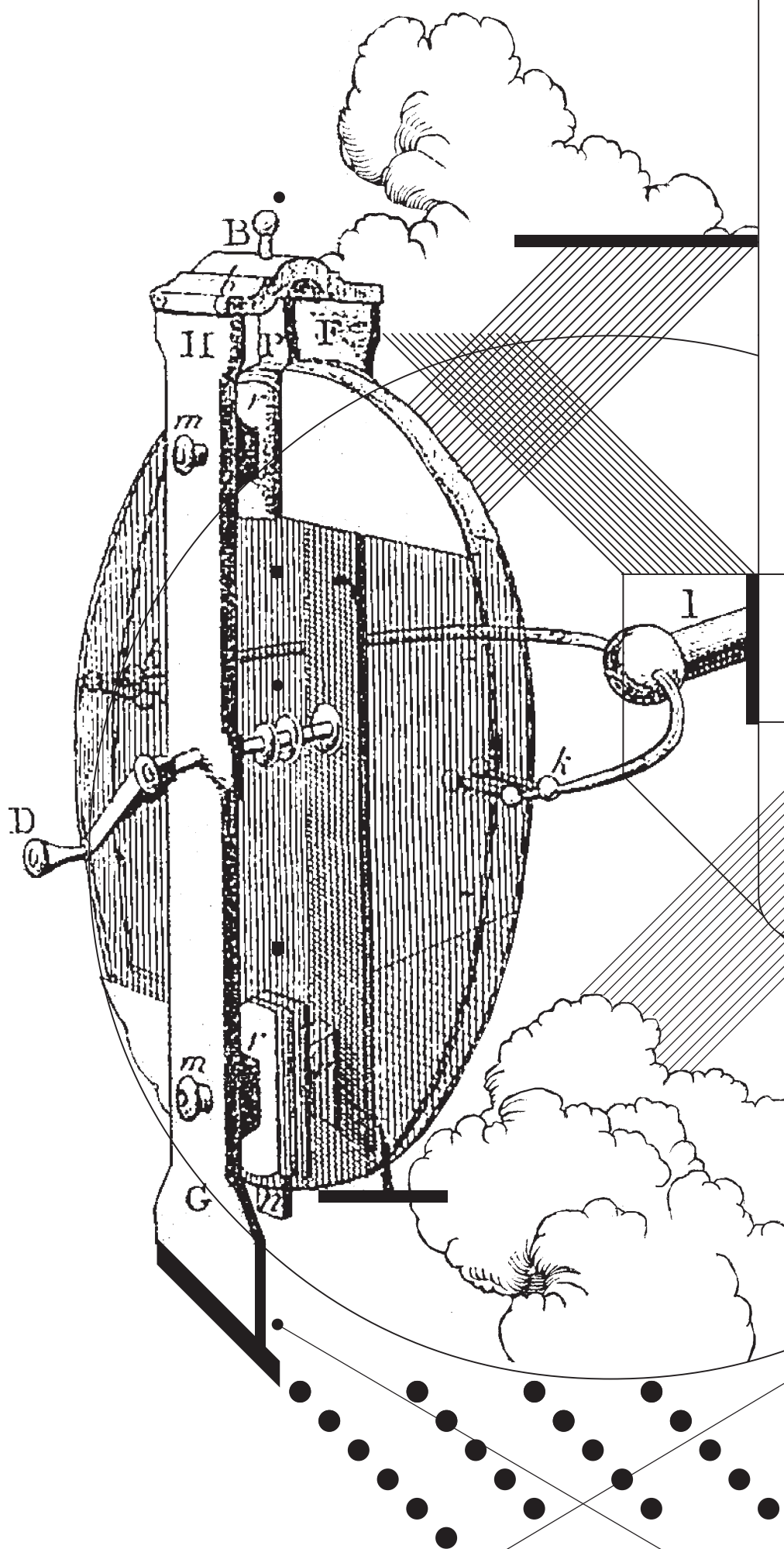

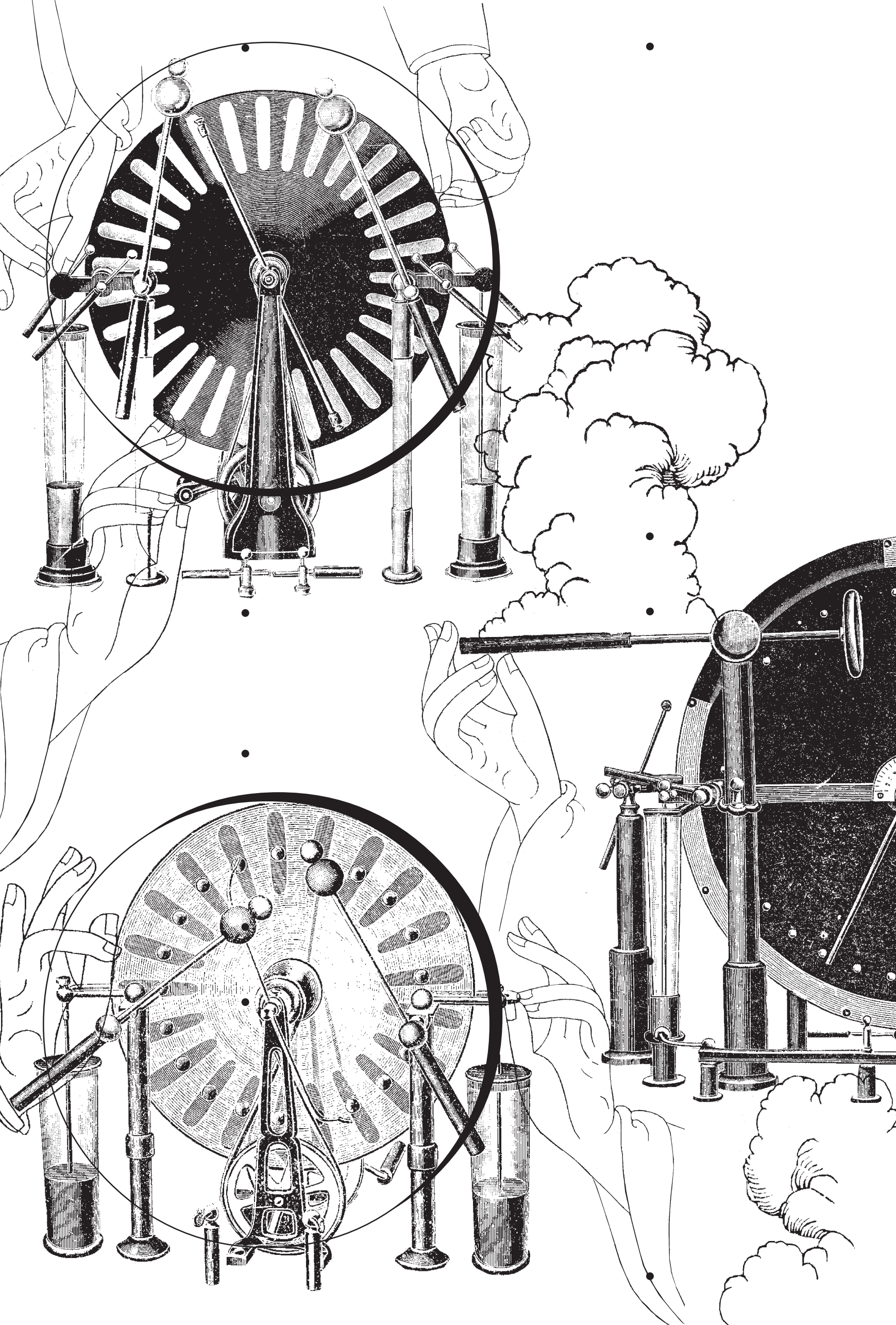
Явление это, которое в
буквальном смысле
слова воспроизведено в
первой главе
Апокалипсиса,
продолжалось не более
минуты. Солнце
медленно передвигалось
за нижний край
отверстия, принимая от
постепенно помрачавших
его промежуточных
паров всё более и более
хмурый зловещий вид.

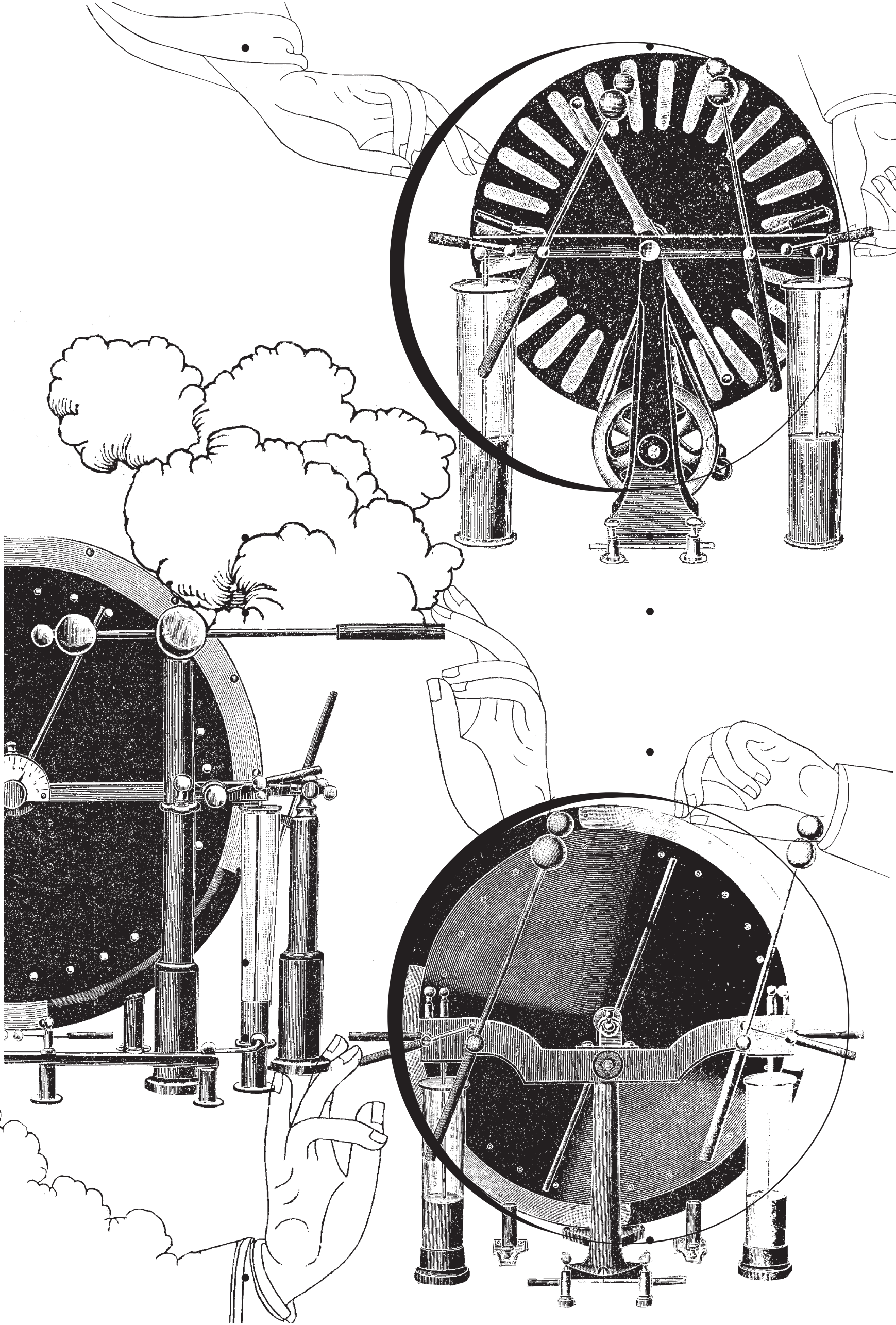
А затем на месте солнца
остался лишь огромный
факел светлых лучей
посреди ряда других
таких же пучков
золотистого света...

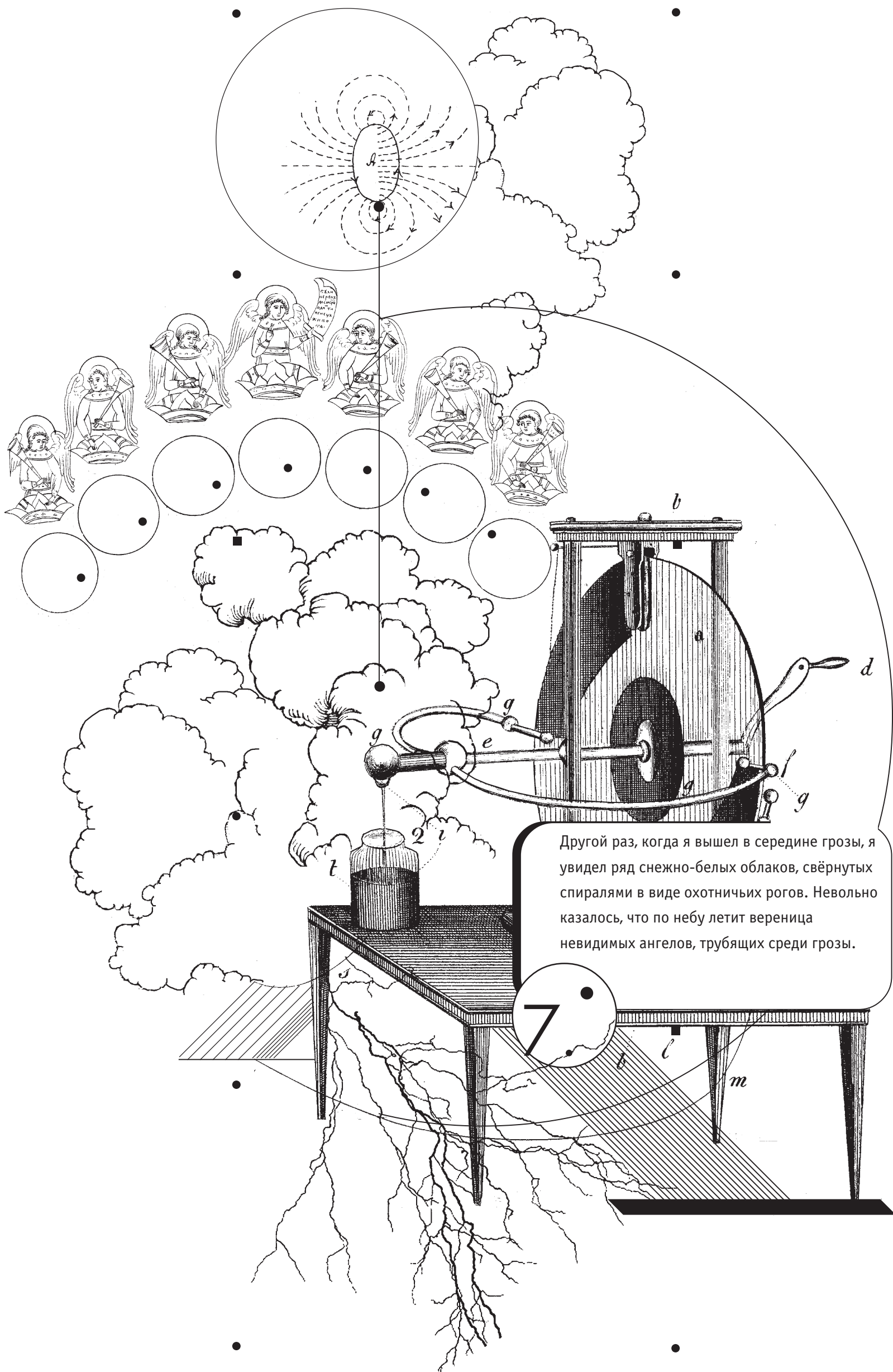
Через полчаса налетела
буря, а что было далее, я
уже не помню.

6.

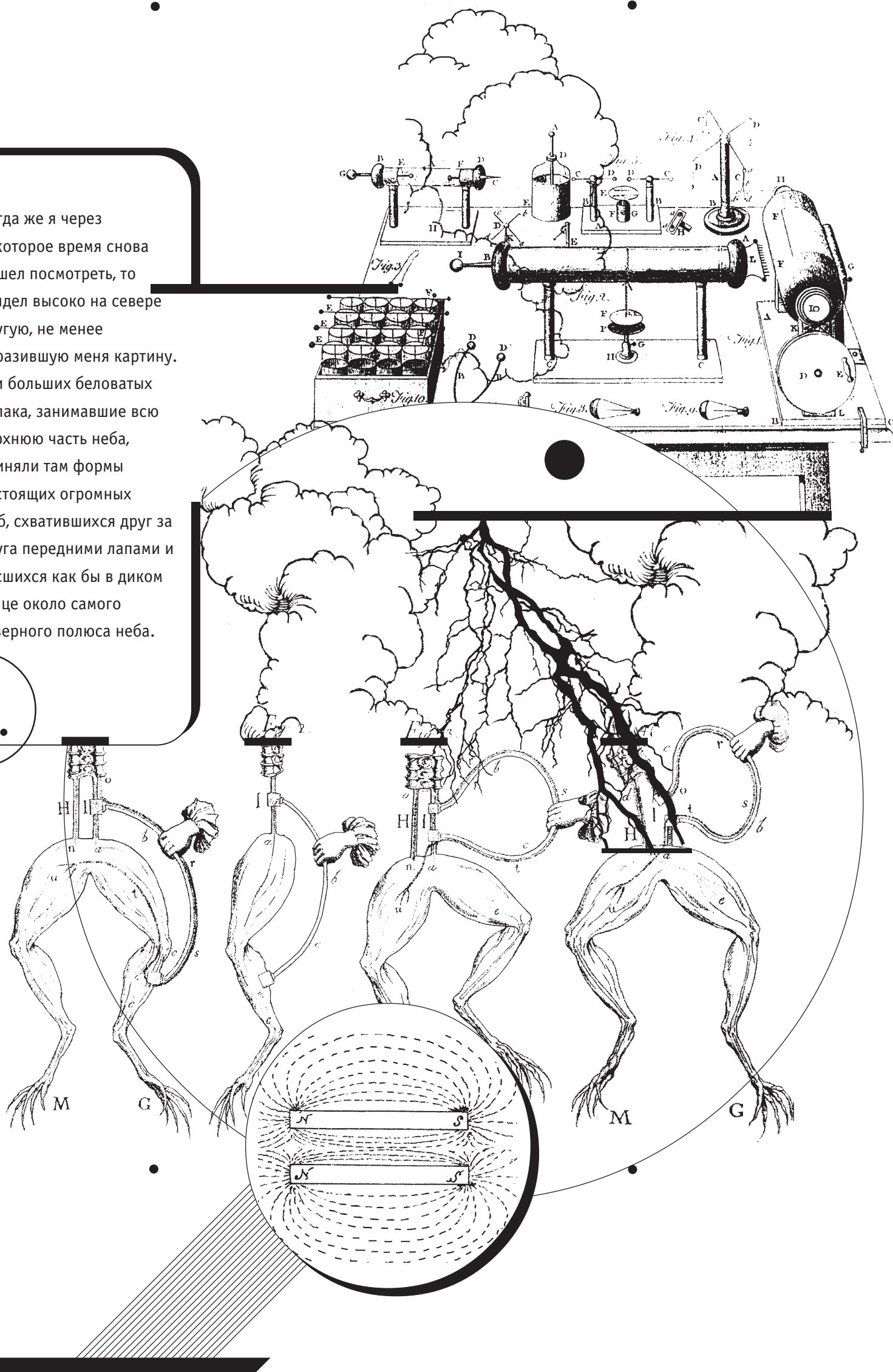

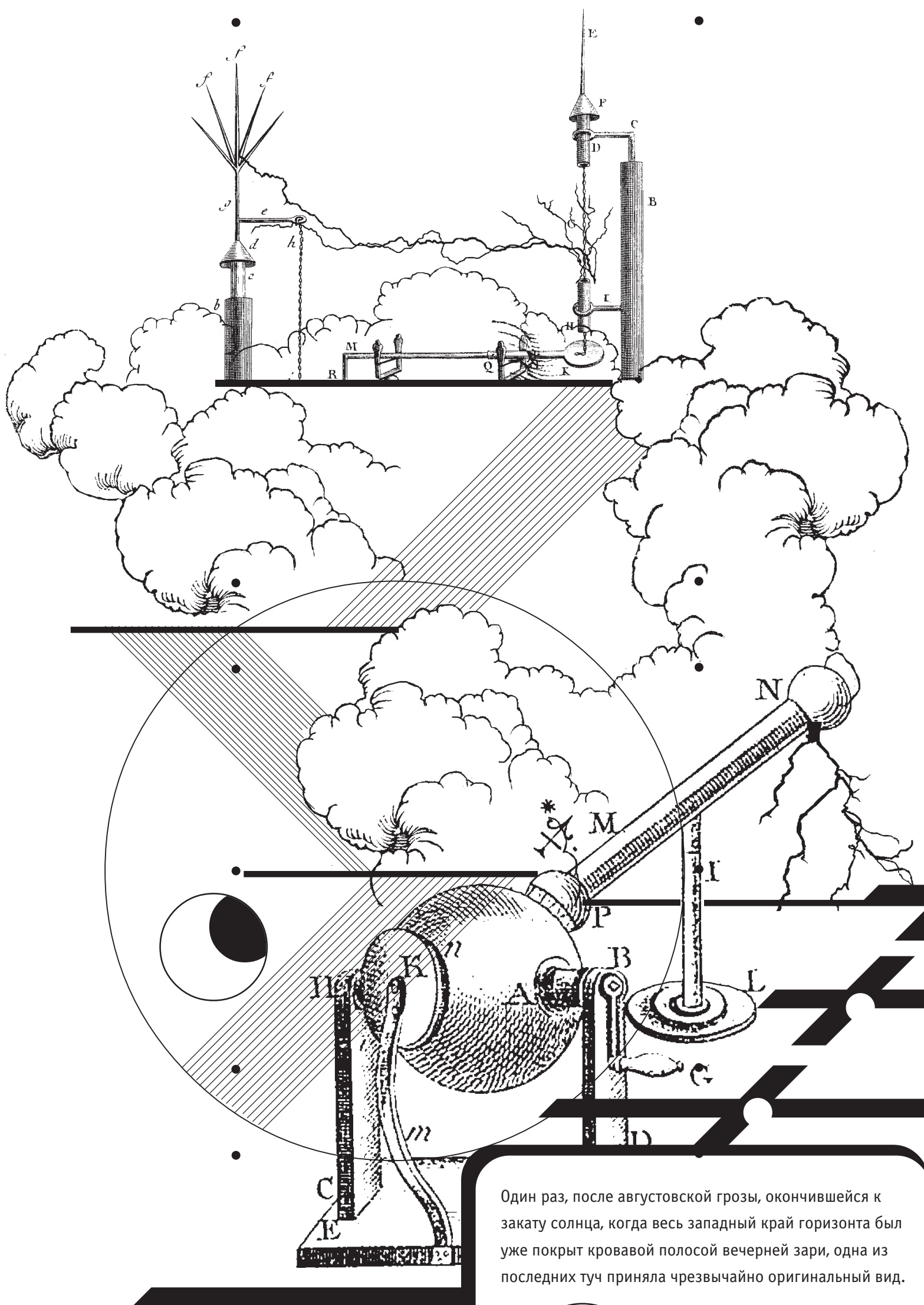

Другой раз, когда я вышел в середине грозы, я увидел ряд снежно-белых облаков, свёрнутых спиралями в виде охотничьих рогов. Невольно казалось, что по небу летит вереница невидимых ангелов, трубящих среди грозы.

Когда же я через некоторое время снова вышел посмотреть, то увидел высоко на севере другую, не менее поразившую меня картину. Три больших беловатых облака, занимавшие всю верхнюю часть неба, приняли там формы настоящих огромных жаб, схватившихся друг за друга передними лапами и несшихся как бы в диком танце около самого северного полюса неба.

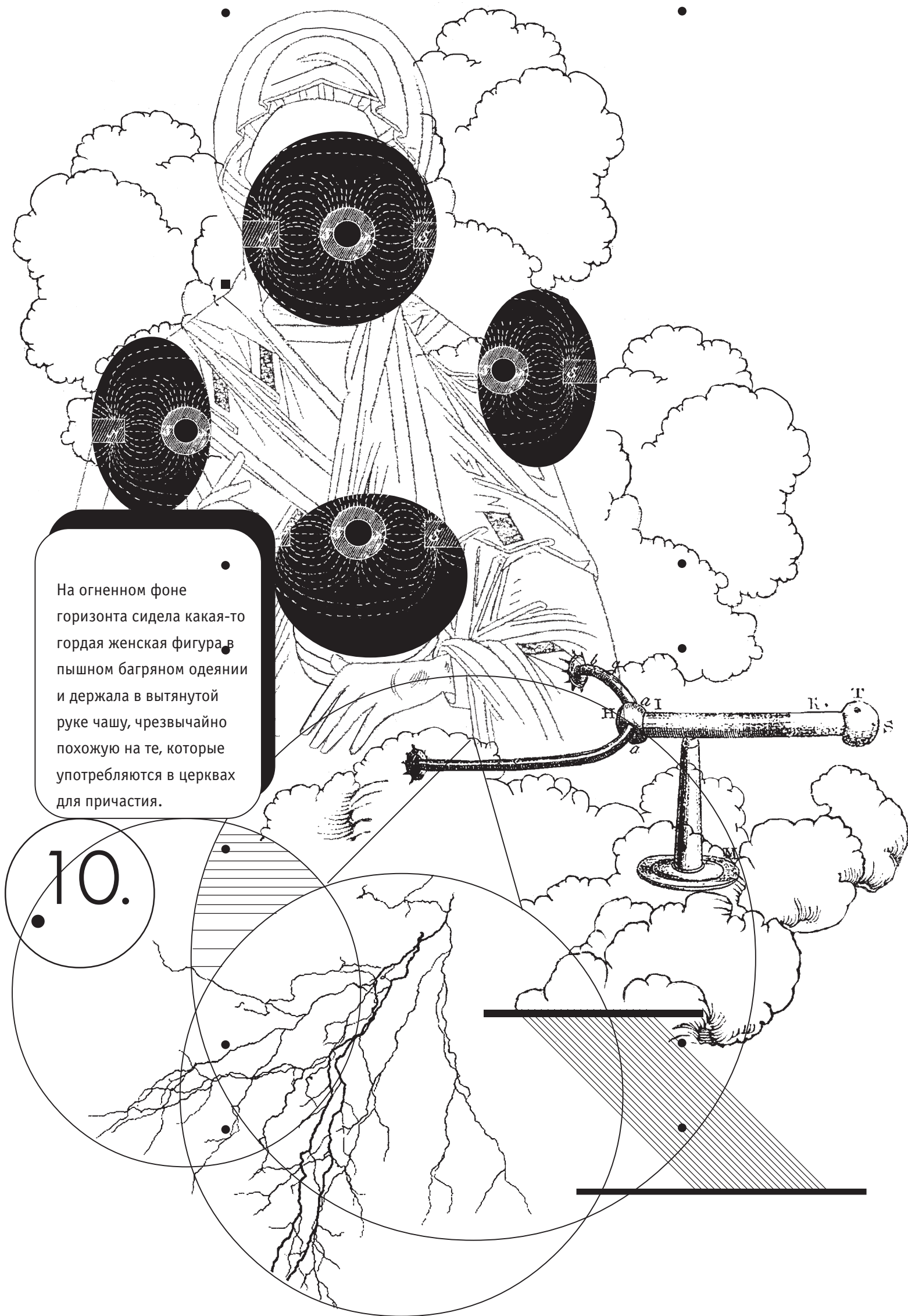
8.

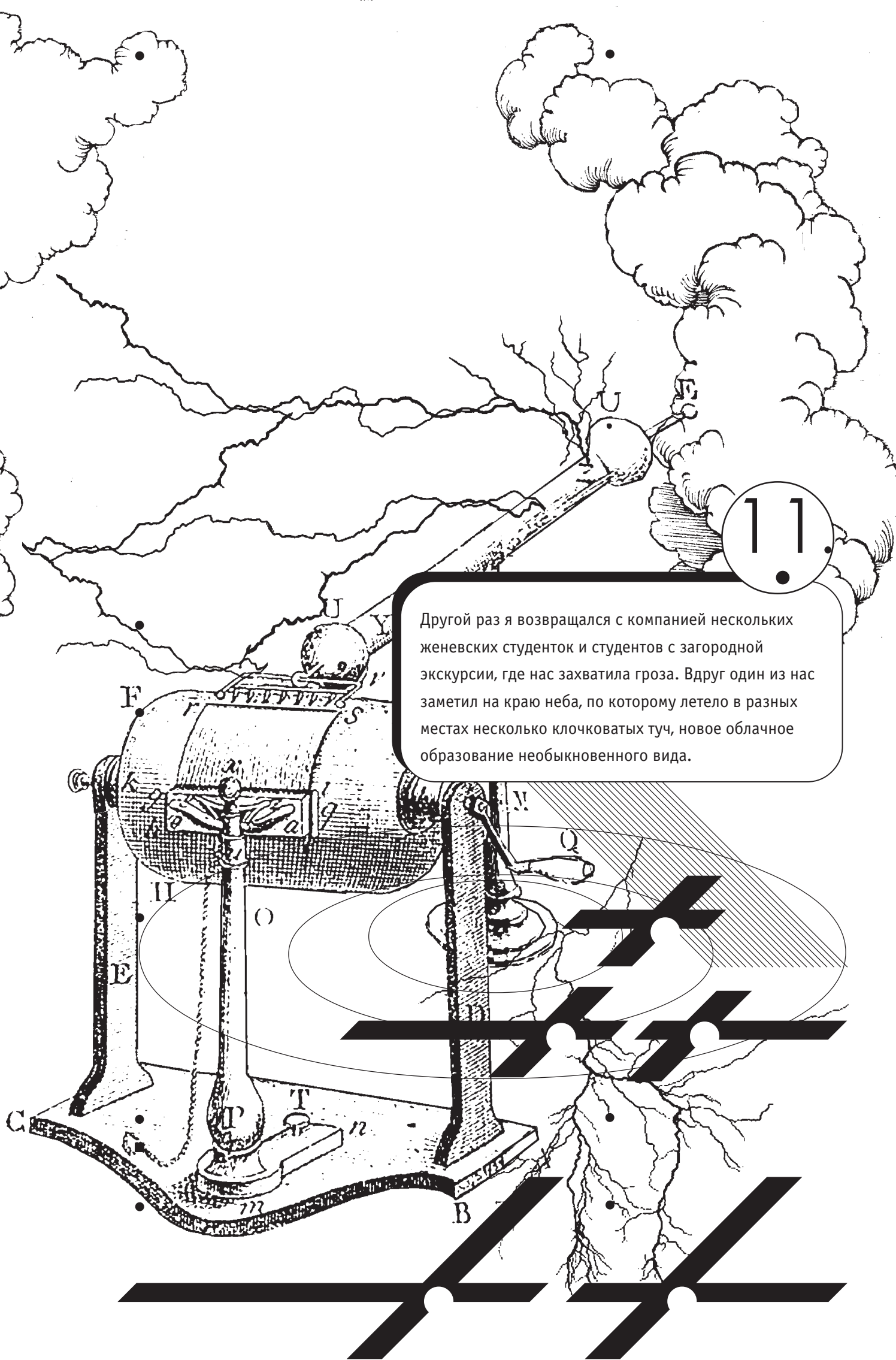

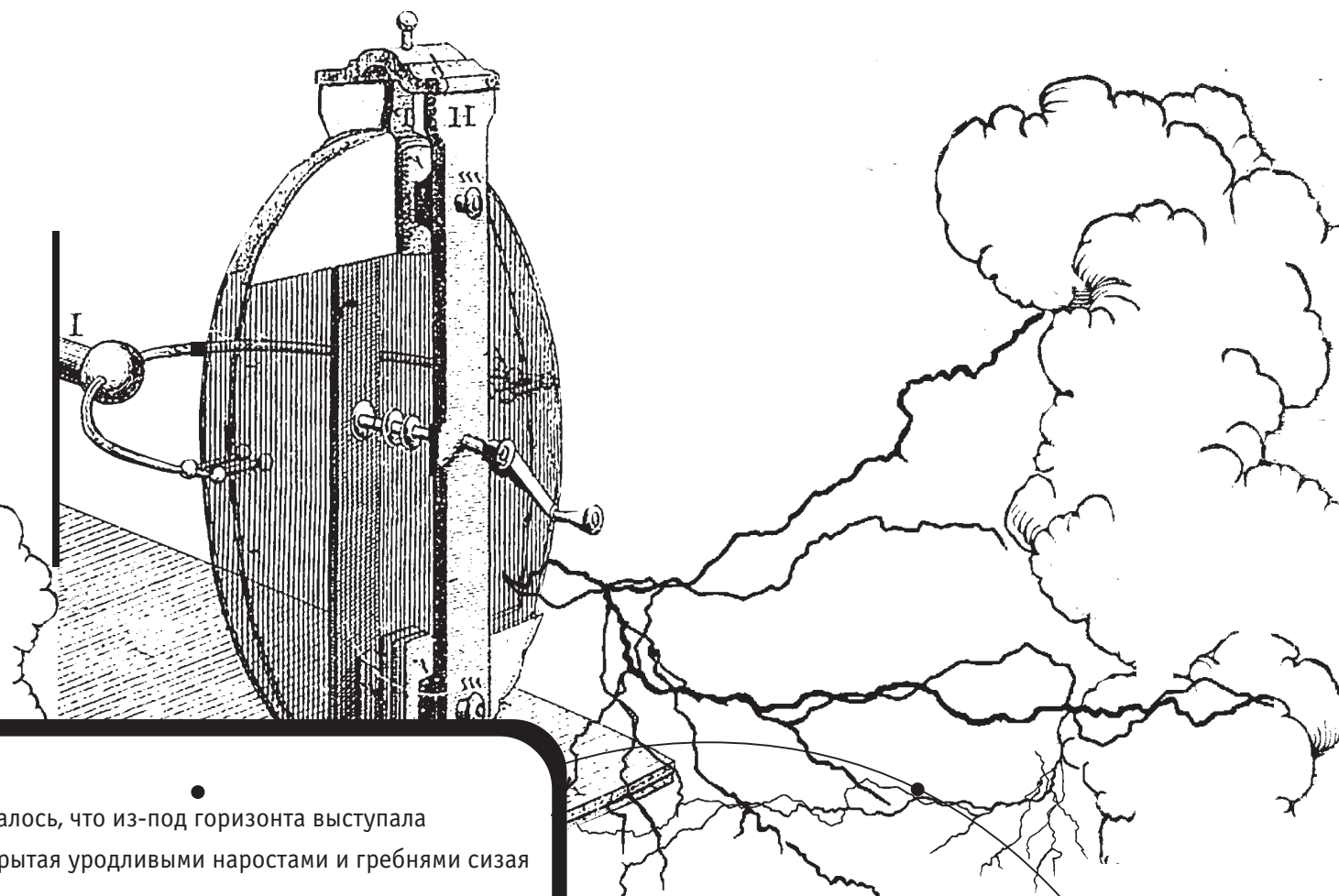
На огненном фоне
горизонта сидела какая-то
гордая женская фигура в
пышном багряном одеянии
и держала в вытянутой
руке чашу, чрезвычайно
похожую на те, которые
употребляются в церквах
для причастия.

10.

Другой раз я возвращался с компанией нескольких
женевских студенток и студентов с загородной
экскурсии, где нас захватила гроза. Вдруг один из нас
заметил на краю неба, по которому летело в разных
местах несколько клочковатых туч, новое облачное
образование необыкновенного вида.

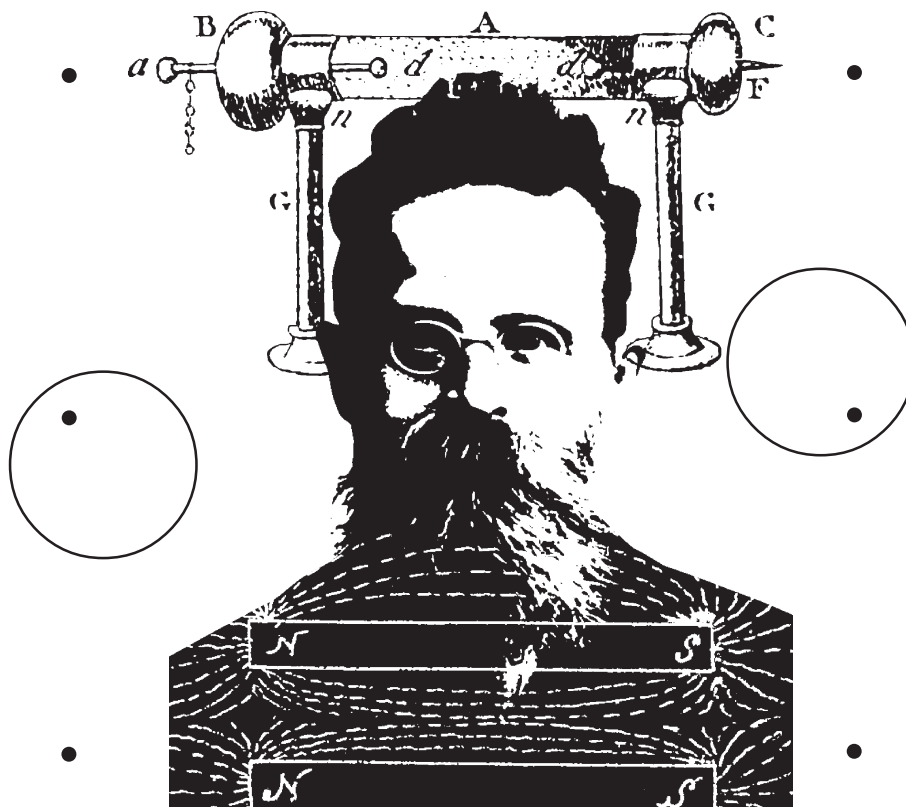

Казалось, что из-под горизонта выступала покрытая уродливыми наростами и гребнями сизая спина какого-то допотопного гигантского ящера. Пять или шесть смерчей, крутившихся над этой тучей, образовали над ней несколько спиральных белых облаков, напоминавших змеевидные шеи.

Они оканчивались белыми кучевыми облаками в виде уродливых голов.

– Смотрите, словно гидра многоголовая выходит из-под земли, – сказала одна из наших спутниц, и все согласились с этим. Более удачного названия и нельзя было придумать появившемуся перед нами чудищу.

Заключённый в Шлиссельбургскую тюрьму по процессу «Народной воли», Николай МОРОЗОВ (1851–1946) увлёкся расшифровкой Апокалипсиса – Библию узнику выдало тюремное начальство – и решил, что образы, привидевшиеся Иоанну, были вызваны конфигурациями туч, которые – он вспоминал свой опыт – в грозу бывают пугающими. Именно в разрывах туч, по мнению Морозова, автор Апокалипсиса увидел и лицо Бога, и трубы вестников, и женскую фигуру, и жаб, падающих с неба. Тем более, что речь шла о совпадении двух редких событий – землетрясения и солнечного затмения – что добавляло впечатления. Другие шифры книги Морозов искал в астрологии и астрономии: рассыпанные по тексту символы он связал с зодиакальными созвездиями, бывшими в тот момент над головой Иоанна и его ученика Прохора на ночном небе греческого острова Патмоса. Заметки Морозова о грозовых тучах из его книги «Откровение в грозе и буре» (1907) вписаны мною в визуальный ряд, составленный из электрических машин со страниц старинных атласов, облаков с гравюр Дюрера, иконных прорисей, антенных полей, молний и плазменных разрядов.

Произведено по заказу Дома культуры «ГЭС-2»
Produced commissioned by GES-2 House of Culture

художник книги Евгений СТРЕЛКОВ **XXIX** artist of the book Eugene STRELKOV
programme
black / white
publishers
«Alcool» – «Dirigible»
Moscow / Nizhny Novgorod
dirizhabl.ipfran.ru

12 numb. copies silk screen print